

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕОПРЕДЕЛЁННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ SOMEBODY И SOMEONE В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051306
Клемешовой Анастасии Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Столяр Е.Д.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения семантико-функциональных особенностей неопределённых местоимений somebody и someone в современном английском языке	6
1. Теоретические предпосылки изучения неопределённых местоимений somebody и someone в английском языке.....	6
1.1. Основные направления исследований неопределённых местоимений.....	7
1.2. Характеристика неопределённых местоимений somebody и someone в современном английском языке.....	13
1.3. Классификация местоимений в современном английском языке.....	19
Выводы по ГЛАВЕ I	26
ГЛАВА II. Способы функционирования неопределённых местоимений somebody и someone в современном английском языке	28
2. Исследования и анализ неопределённых местоимений в современном английском языке.....	28
2.1. Типы денотации неопределённых местоимений someone и somebody.....	29
2.2. Особенности употребления неопределённых местоимений somebody и someone.....	34
2.3. Роль неопределённых местоимений в языковом контексте.....	44
Выводы по ГЛАВЕ II	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	57

ВВЕДЕНИЕ

В английской грамматике в силу своих особенностей, вопрос неопределённых местоимений изучается на протяжении долгого периода времени и до сих пор остаётся актуальным. На сегодняшний день существует большое количество работ посвящённых неопределённым местоимениям и их специфики, но, несмотря на это, данная проблема до сих пор остаётся недостаточно раскрыта.

Местоимения играют особую роль в английском языке, местоимения могут брать на себя функции наречия, прилагательного, существительного. Кроме того, исследование неопределённых местоимений не может основываться только на синтаксическом подходе, так как имеется большое количество контекстов, в которых значение данных местоимений не раскрыто.

Вследствие не простой семантико-функциональной структуры неопределённых местоимений и сложностью различных подходов к местоимениям возникает необходимость раскрыть подробно их статус в языковом контексте. Неопределённые местоимения нельзя отнести в классический, выделяемый класс единиц языка, благодаря этому возрастает наибольший интерес к данному вопросу.

Актуальность исследования определяется необходимостью практического системного исследования семантико-функциональных особенностей.

Объектом исследования являются неопределённые местоимения *someone* и *somebody*.

Предметом исследования являются семантика и функции исследуемых местоимений в современном английском языке.

Цель работы состоит в выявлении семантико-функциональной специфики в различных языковых структурах, а также обоснование контекстуальной значимости данных местоимений.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. изучить вопрос семантики и классификации неопределённых местоимений;
2. определить роль неопределённых местоимений в языковом контексте;
3. рассмотреть способы употребления данных местоимений;
4. выявить специфику данных местоимений и факторы, которые помогают раскрывать значение данных местоимений;
5. изучить особенности функционирования данных местоимений в языковом контексте.

Теоретической базой для исследования послужили работы таких отечественных лингвистов, как А.Л. Беглярова, А.В. Виноградов, Ю.И. Левин, О.И. Москальская, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова, D. Bolinger, O.Dahl, Ch. Fries, M. Haspelmath, R. Jackendoff, R. Quirk и др.

Материалом для исследования послужили оригинальные тексты английской литературы.

В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: теоретические: анализ специальной научной литературы, эмпирические, метод сплошной выборки - при сборе и накопления материала, а также лингвистический метод, анализ словарных дефиниций и контекстуальный анализ, что позволяет с большой точностью выявить семантику данных местоимений.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- в лингвистической семиотике: работы Н.Д. Арутюновой, Н.А. Слюсаревой и др.;
- в когнитивной теории концептуализации и категоризации: работы Н.Н. Болдырева, R. Jackendoff и др.;
- в лингвистике текста и дискурса: работы О.В. Александровой, Е.С. Кубряковой и др.

Апробация: материалы исследования нашли отражение в статье «Семантико-функциональные особенности неопределённых местоимений some-

body и someone в современном английском языке». В рамках студенческой конференции был сделан доклад по теме «Семантико-функциональные особенности неопределённых местоимений somebody и someone в современном английском языке» с последующей публикацией в сборнике студенческих статей «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018г.)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения семантико-функциональных особенностей неопределённых местоимений somebody и someone в современном английском языке

1. Теоретические предпосылки изучения неопределённых местоимений somebody и someone в английском языке

1.1. Основные направления исследований неопределённых местоимений somebody и someone

Множество исследований неопределённых местоимений в рамках различных направлений теорий проведено к настоящему моменту. Неопределённые местоимения трактуют по-разному в зависимости от сосредоточенности на отдельных элементах их понимания. По этой причине нелегко дать чётко разграниченный анализ этих местоимений.

Наиболее подробно описывает неопределённые местоимения в своём исследовании А.В. Исаченко. С точки зрения А.В. Исаченко семантику некоторых местоимений можно отнести к значению ряда неопределённых структур таких как основ может быть отнесена к значению таких отвлеченных категорий, как закономерные операторы (то есть кванторы существования) (Исаченко, 1965: 163). По теории О. Даля английские неопределённые местоимения можно анализировать путём отбора между несколькими актантами ситуации, где выделяются операторы общности в основной конструкции предложения. Однако выдвигаемые О. Далем определения можно отнести к конструкциям с глаголами быть, находится, но не для представления неопределённых местоимений (Dahl, 1970: 33).

Вместе с тем, как утверждает И. М. Кобозева, не представляется возможным определить, представить все функции, характерные для неопределенных конструкций, с использованием логических операторов (Кобозева, 1981: 167). В соответствии с её точкой зрения, попытки представить семантическое описание неопределенных местоимений как различие в позиции и сфере действия квантора существования делает необъяснимыми некоторые ограничения на их употребление. Вместе с тем, О. Дюкро утверждает, что не смотря на употребление в языковедческих исследованиях кванторов, схожих операторов общности, что исключает отдельные сложности, эти кванторы не подходят для не сложных выражений, а также не имеют изъяснительной сути в цепочке сложных выражениях (Дюкро, 1982: 271).

По мнению других авторов, существуют похожие концепции, которые не соотнесены с логической стороной изучения языка, и которые представляют их в менее категоричном значении. Так, А. П. Пилка акцентирует внимание на том факте, что большинству слов в языке присуще характеристики логических операторов существенные черты логических кванторов и применяет новый термин «экзистенциальный признак» (Пилка, 1984: 65). Учёный представляет логико-семантическое объяснение неопределенных дескрипций литовского языка вместе с английскими эквивалентными местоимениями типа *some, any, no, all, every, each, either, neither* в роли кванторных высказываний языка и показывает, какими языковыми выражениями определяются кванторы общности и существования.

Автор Ю. И. Левин в своём исследовании значений неопределенных местоимений, связывает логико-семантический и функциональный подходы (Левин, 1973: 108). Понятие местоимения во всей структуре показана, как представление элемента - или подгруппы X из определенной группы предметов M . Местоимения подразделяются по двум группам: 1) тематической, это в соответствие с какой группой M предметов они используются — людей, локаций и т. д.; 2) логико-семантической, то есть в соответствии с каким

методом определения X из M. Согласно данному логико-семантическому выделению неопределенных местоимений на классы, то их можно соединить в единую группу по семантическому признаку B-: они не включают данные о количестве всех компонентов M, которым характерны все определённые свойства. Все неопределенные местоимения имеют одно свойственное отличие H-: состав подгруппы X не известен собеседнику в процессе получения информации. В итоге, автор исследует значение неопределенных местоимений вместе с созданием группы семантических дифференциальных характеристик, понимание которых однозначно (или с точностью до синонимии) определяет то или иное местоимение.

M. Хаспельмат в его исследовании неопределенных местоимений (Haspelmath, 1997: 364) на базе 140 языков определяет девять главных функций этих местоимений и соотносящиеся с ними соответственные семантико-синтаксические контексты. Главное внимание направлено на выдвинутое M. Хаспельматом соотношение отрицательных и неопределенных местоимений, которые обычно изучаются отдельно, и кванторных слов естественных языков.

По-мнению исследователей работ основанные на логическом описании языка и рассматривающие семантику местоимений, основное внимание не направлено на желания говорящего при использовании какого либо элемента языковой системы. Авторы высказывают неудовлетворенность установленными целями логического изучения, так как работы в основе которых лежит логическое (формальное) описание языка рассматривают в основном наличие логической эквивалентности. Кроме этого, существует прагматический подход к исследованию неопределенных местоимений и он заключается в непосредственном обращении к изучению отображенных в языковых высказываниях условий речевого общения, то есть к информации об осведомленности собеседников о тех или иных сторонах ситуации, изложенной в высказывании. Большое количество работ по семантике неопределенных местоимений

используют такой подход, поскольку семантические признаки местоимений формулируются именно в группах речевого акта (Николаева, 1983: 342, Кобозева, 198: 165). Исследователи акцентируют внимания на признаке фиксированности или нефиксированности денотата неопределенных местоимений, конкретности или неконкретности, большей или меньшей неопределенности, другими словами – специфичности или неспецифичности. Таким образом, исследователи поддерживающие такой подход определяют в контексте языкового общения «факторы», выделяют денотат, который является неизвестным для говорящего и который не будет знать слушающий в процессе сообщения.

Деление по принципу известности/неизвестности не обладает достаточной объяснительной силой в следствие сложной природы своей семантики. Таким образом, к значимым недостаткам прагматического подхода в изучении определённых и неопределённых детерминативов является то, что при таком подходе не берётся во внимание связь понятия, выраженного существительным, с денотатом и не учитывается соотнесённость функционирования детерминативов с процессами, происходящими в сознании реципиентов (Потапенко, 1991: 5).

Использование методов логического анализа даёт возможность выявить наличие разных видов референции языковых структур. Об этом упомянуто в работах ряда авторов (Епимахова, 2011; Падучева, 2004; Черникова, 1993).

В процессе долгого периода времени определение «референция» означало разнообразное понятийное содержание. Так, О. Дюкро использует это понятие для определения реальных объектов действительности, Г. Фреге употребляет его для определения концептов, Н.Д. Арутюнова для того чтобы — «зацепить высказывание за мир» (Арутюнова, 1982: 18), Е.В. Падучева как связь языковых высказываний с внеязыковыми объектами (Падучева 1985: 79), соотнесённость актуализированных (содержащихся в речи) имен,

именных выражений (именных групп) или их эквивалентов с объектам действительности (референтами, денотатами). Е.В. Падучева и П.Ф. Стросон (Стросон, 1982) указывают на ситуативный характер референции, которая относится не к словам и выражениям языка, а только к их использованию в речи — выражениями и его компонентами (Падучева, 2001: 8).

А. С. Епимахова в своей работе по изучению неопределенных местоимений рассматривает референциальное положение именных групп, как соотносённость / несоотносённость имени с объектом реального мира. Вследствие этого, мы наблюдаем, что если именная группа, относится к конкретному объекту, то она референтна, и нереферентна при отсутствии соотносённости в высказывании. Исследователь предлагает определенное деление типов нереферентности по группам: 1) обобщение, 2) произвольный выбор референта из класса подобных, 3) потенциальное наличие референта, 4) отрицание существования референта, 5) заведомое отсутствие соотносённости (Епимахова, 2011: 14).

По мнению исследователя, референциальная соотносённость имени служит для неопределенных детерминативов одним из основных определений, так как они являются средством указания на «внешний» предмет (в отличие от анафорического указания, катафорического указания и дейксиса жеста) (Епимахова, 2011: 5). «Референция включает индивидуализацию объектов, а более действенный механизм индивидуализации — через становление связи объекта с тем языковым актом, о котором ведётся речь» (Падучева, 2004: 9). А.Л. Беглярова исследует в своей работе типичные референциальные характеристики неопределенных местоимений русского и французского языков и соотносит с ними введение референта, который не является известным в определенном денотативном пространстве (Беглярова, 2010: 195). Однако, нереферентное использование, связанное с определением представителей класса «неперечислимого групп объектов» и с употреблением различных смысловых оттенков (например, употребления значения «не все», «часть це-

лого»; сочетание с гипотетическими модальными операторами прослеживается, неуверенность говорящего в имеющихся у него сведениях). Вместе с положительными аспектами теории референции она не может применяться «при исследовании наиболее сложных высказываний» (Дюкро, 1982: 285).

В результате содержание исследуемых неопределенных местоимений относится больше к мышлению человека, чем к миру, поэтому основную роль в исследовании их семантики играет когнитивный подход. При таком подходе предполагается, что речевая деятельность является одним из видов когнитивной деятельности человека, что касается языковых явлений то их можно отнести к когнитивным процессам, таким как выражение знаний, память, внимание, сознание. Когнитивный подход используется не только для того чтобы указать на языковые явления, но и дать объяснения по какой причине они используются именно таким путём (Кубрякова, Болдырев и другие).

При когнитивном подходе особое внимание уделяется исследованию языка как объекта изучения, с точки зрения ненаблюдаемых, ментальных процессов. В рамках когнитивного подхода значимая роль в процессах познания и в речевой деятельности, отводится человеку, то есть отличается антропоцентризм языка. Так, Н. Н. Болдырев указывает на то, что «именно человек как исследующий и как говорящий на определенном языке субъект создаёт значения, а не воспроизводит их в готовом виде (принцип творческого мышления речи), и именно говорящий субъект осознанно осуществляет подбор языковых средств выражения для описания той или иной ситуации» (Болдырев, 2004: 24).

В результате формирования когнитивного подхода в языкознании точка зрения исследователей на природу неопределенных местоимений полностью поменялась. Семантика местоимений уже не определяется только к служебной функции замещения или к функции маркера, в которой отсутствует собственное лексическое значения. Неопределенные местоимения

определялись как средства языка, для создания базы вербализации ментальных категорий.

Как утверждает Е.М. Галкина-Федорук, существует непосредственная связь категории определенности/неопределенности с процессом познания: два термина, появившиеся в сознании человека при исследовании действительности, которые образовали две главные мыслительные категории — определенность и неопределенность (Галкина-Федорук, 1968: 4).

По мнению Н.Ю. Шведова выделяет местоимения как носителей универсальных понятийных начал, исходов, образующих смысловую базу языка: «местоимения трактуют как смыслы, относящиеся к глобальным понятиям материального и духовного мира, которые углубляют, дифференцируют, соотносят и соединяют эти смыслы» (Шведова, 1995: 7). Данный подход углубляет развивает понимание роли неопределенных местоимений в организации и концептуализации семантического пространства языка.

По мнению Р. Джекендоффа, речевые высказывания приобретают определенное значение и смысл только в рамках конкретной концептуальной системы, то есть являются заключительным моментом интерпретирующей деятельности человека (Jackendoff, 1995: 283).

Таким образом, доскональное исследование связи интерпретирующей роли языка с познавательными процессами, являющимися основными в формировании языковых значений оказывается необходимым. Это обеспечивает важность исследования неопределенных местоимений с учетом психических механизмов, которые лежат в основе деятельности сознания, отраженных в языке.

Данный подход предполагает наличие «естественных» делений по классам, где основное внимание уделяется связи между явлениями, относящимся к разным категориям.

Неопределенные местоимения играют роль показателей «промежуточных» элементов, не относящиеся к основным выделяемым группам карди-

нальных языковых единиц , что подтверждается разнообразием состава данных единиц языка, их постоянной заменой другими частями речи. Так Кубрякова утверждает, что положение каждой лексической группы в системе языка уже установлены когнитивными обоснованиями его существования и функционирования (Кубрякова, 1990: 220). Изучение неопределённых местоимений с точки зрения когнитивного подхода определяется их прямой зависимостью от основных познавательных процессов концептуализации и категоризации.

При таком подходе исследование проблемы неопределённых местоимений переходит на ступень качественно-количественного изучения содержания единицы.

1.2. Характеристика неопределённых местоимений somebody и someone в современном английском языке

В современном английском языке до сих пор остаётся открытым вопрос о тождественности между производными one и body. С точки зрения некоторых учёных не существует различий в употреблении someone и somebody. Другие учёные считают, что есть некоторые различия между someone и somebody.

Например, Д. Болинджер представляет результаты опроса студентов об использовании местоимений в определённых ситуациях. Были представлены две различные ситуации и студенты должны были употребить someone или somebody, опираясь на контекст. Ситуации звучали следующим образом:

1) " Who's the present for? " he asked. "Somebody very special, very dear to me", he said. Someone of course it had to be me, but I concealed my blushes.

2) "Who's the present for?" he asked. "Oh, someone", he said, as if meaning it was none of my business. "You don't know him. Her. Them." (Bolinger, 1977: 234). Участники опроса выбрали *someone* для первого примера и *somebody* для второго. Д.Болинджер приходит к выводу, что производные с *-one* отличаются по признаку физической, пространственной близости, а производные с *-body* не отличаются по этому признаку. Таким образом, Дуайт Болинджер делает вывод о том, что производные с *-body* соотносятся с существительными множественного числа со значением неопределенности; они демонстрируют, что внимание говорящего заострено не на личности референта. Местоимения с *-one* связаны с представлениями о близости: как в пространственном, так и в психологическом плане. В процессе исследования, Д.Болинджер выделил три признака для противопоставления *-one* и *-body*: близость/дальность, индивидуализация/отсутствие индивидуализации и определенность/неопределенность (Bolinger, 1977: 14). Таким образом, близость, индивидуализация, определенность относятся к *-one*, а дальность, отсутствие индивидуализации, неопределенность относятся к *-body*.

В выборе местоимений носители языка выделяют следующие факторы:

а) фактор локации: *somebody* указывает на предположительно известное лицо говорящему, но по каким-либо причинам его трудно идентифицировать, например: "Somebody has left the room and started screaming loudly".

б) фактор количества: чем больше референтная группа неопределенных лиц, тем более обосновано употребление *someone*. Употребление *someone* определяет неизвестность референта и наличие большого количества людей в определенной референтной группе.

в) фактор стиля: для формального стиля речи допустимо употребление *someone*: *Someone* звучит как исключительный и официальный, в то время как *somebody* используется в неформальной обстановке. Например, "Someone made my day extraordinary!" Употребление *someone* в этой ситуации ука-

зывает на официальное признание. “Somebody made my day extraordinary!” Здесь somebody звучит смягчённо и неофициально.

г) фактор реальности: употребление somebody относится, по мнению некоторых респондентов, к нематериальной идентификации референта, то есть его нереальности, неуловимости, фантастичности, в то время как референт someone идентифицируется с реально существующим, но неизвестным говорящему/пишущему, референтом.

д) фактор важности. Выбор someone определяется степенью важности и социального положения референта для респондента.

е) фактор физического присутствия. В случае важности указания на присутствие референта в определенном месте и на его «телесность», местоимение somebody употребляется при референции к живому субъекту, который мыслится физически конкретным, так например рассмотрим две идентичные фразы: “someone is in my house” and “somebody is in my house.” Первый вариант звучит более абстрактно, под местоимением someone может подразумеваться гость или кто-то ещё. Вторая фраза подразумевает под местоимением определённого индивида, который возможно несёт в себе смысловую нагрузку. В данном случае, предпочтительнее употребление местоимения somebody, которое предполагает существенность ситуации, в то время как местоимение someone указывает на любой субъект.

Кроме того, важную роль играет характер высказывания при выборе неопределённого местоимения. Большинство учёных отмечают зависимость семантики неопределённых местоимений от контекста (Шелякин, 1978: 33). Исследователи отмечают, что семантика местоимений зависит от комплекса контекстуальных параметров. На основе связи с конкретной ситуацией необходимо уточнить понятие неопределённости, то есть признак, который характеризует исследуемые неопределённые местоимения.

Многие учёные указывают на зависимость употребления неопределённых местоимений от совокупности категориально-грамматических показателей высказывания в целом (Николаева, 1983: 69). Исходя из этого, неопреде-

лѐнные местоимения соотносятся с контекстуально-грамматическими типами высказываний. Таким образом, можно сделать вывод о связанности категорий, о соотнесѐнности грамматических показателей друг с другом. «Связанность грамматических показателей высказывания в целом во многом объясняется общей установкой всего высказывания на передачу некоторого фрагмента действительности и отношения к нему» (Николаева, 1983: 351). Фрагмент действительности соотносятся с понятием ситуации с помощью, которой возможно описать функции и семантику неопределѐнных местоимений.

Каждый автор определяет понятие ситуации в зависимости от разных значений. Так, Н.Д. Арутюнова делает вывод, что понятие ситуации относится не только к миру - как к фрагменту действительности, но также и к языковой семантики – как к смысловой структуре предложения, и к мышлению - как к фрагменту действительности, обработанному мыслью (Арутюнова, 2002: 8).

Автор Ю.А. Левицкий отмечает, что семантика предложения охватывает содержание предложения как грамматической единицы, содержание мысли, которая выражена данным предложением, и содержание ситуации, называемой им. Связь компонентов содержательной структуры предложения есть наложение грамматической семантики и формы предложения на структуру суждения и ситуации. Таким образом, утверждается подчинения грамматическим компонентам всех остальных (Левицкий, 1979: 98).

Контексты можно разделить на три класса:

1) Желание: явное противопоставление. Предметом, объектом желания может являться неизвестный объект, который мыслит, как существующий только в единственном числе.

2) Условие: также вероятно противопоставление

3) Долженствование: преимущественность местоимений *someone* в контексте.

Местоимения с *-one* безусловно возникает в описаниях виртуальных ситуаций, если имеется отличный от говорящего субъект, который держит такую ситуацию под своим контролем.

Для таких неопределённых местоимений, как *someone* и *somebody* не характерен признак альтернативности/ единственности заполнения актантной позиции иначе говоря тот признак, который заложен в основе русских местоимений с *-то* и *-нибудь*. Сообщение об альтернативности/ единственности вносится контекстом. При представлении альтернативного заполнителя актантной позиции основополагающая функция местоимений *someone* и *somebody* заложена, как и в иных случаях использования, в описании актанта ситуации в роли индивида или реже в качестве члена той или иной подгруппы. Тем не менее, назначение такого представления модифицируется: *someone* и *somebody* может в общих чертах отражаться в семантической структуре высказывания некоего множества индивидов при сохранении за ними статуса индивидов.

Местоимения *someone* и *somebody* могут употребляться, когда альтернативные заполнители актантной позиции известны, но говорящий хочет представить их «суммарно». При выполнении данной функции выбор *someone*, которое, как и в других условиях употребления, подчёркивает личность заполнителя актантной позиции, не связан со значимостью его идентификации. Здесь наличие или отсутствие такого акцента свидетельствует в основном об отношении говорящего к участникам события, что в свою очередь зачастую связано с мощностью множества, элементы которого составляют альтернативы заполнения актантной ситуации. Если актант события принадлежит к некоторой ограниченной совокупности – кто-то (кто-нибудь) из друзей, знакомых и т.п., в таком случае нередко отдаётся предпочтение местоимению *someone*. Например:

When I made my announcement to Uncle Mo in the sudden silence, there was a muttered 'Good riddance' from *someone* at the far end of the table, and no voice raised in my support (Banks, 1995: 62).

Исходя из контекста, очевидно, что *someone* даёт представление об узком круге людей. В данном предложении, герой ждал, что кто-то из близких за него заступится, но этого не произошло.

Д. Болинджер также выделяет зависимость выбора *someone* и *somebody* от размера множества. Мощность множества не составляет самостоятельного условия разграничений *someone* и *somebody*. Это условие лишь следствие признака акцентирование/ неакцентирование внимания на личности участника события: при ограниченном числе элементов создаётся предпосылка для их представления как индивидуальностей, тем более что обычно речь идёт о совокупностях, члены которые известны говорящему. Кроме того, данное условие составляет лишь предпосылку, которая, не обязательно определяет выбор между *someone* и *somebody*. Так местоимение *somebody* же показывает, что нет ограничения в выборе участника. Однако если в данной ситуации мы указываем на несущественность личности, то обычно употребляется *somebody*. Например:

It didn't occur to you to ask somebody or rather what my name was
(Maugham, 1934: 76).

Более того, *somebody* выбирается при описании ограниченного множества, если говорящий хочет подчеркнуть сам факт заполненности, «неизбежности» заполнения актантной позиции или акцентировать внимание на несущественности вопроса в том, кто её заполняет. Например:

He couldn't bear to be alone for a moment: it was death to him. Somebody had to be with him always (Show, 1912: 141).

В основном не существует логического запрета на использование слова, представляющего участника события, как индивидуальность в высказываниях, целью которых является выделить саму заполненность актантной позиции.

Если в языке имеется противопоставленность по признаку акцентирование/ неакцентирование внимания на личности, предпочтение, очевидно,

должно отдаваться выбору в рассматриваемых условиях местоимения со вторым значением, что и имеет место в современном английском языке.

1.3.Классификация местоимений в современном английском языке

Понятие местоимение берёт начало от античных грамматических терминов от греческого *ant-onymia* или, от латинского *pronomen*. В современных западных языках употребляются классические термины, например, английский – *pronoun*, а также могут использовать их калькированные переводы, например, русское « местоимение». Местоимения употребляют, чтобы заменить имена. Данные термины указывают на особенности местоимений, которые являются основными.

«Местоимения - это слова, конкретное, реальное значение которых определяется всецело ситуацией. Неограниченная возможность самых разнообразных конкретных значений в местоимениях приводит к тому, что в отрыве от данной ситуации они обладают всеобщностью значения» (Ашнин, 1965: 48).

Сущность местоимений трактуется по-разному исследователями, изучающими данный вопрос. Одни находят ее в лексическом значении (так как группа слов не называет понятия, а лишь указывает на них), другие указывают на важность проблемы функций местоимений (они замещают знаменательные слова).

Многие исследователи считают важными обе особенности и утверждают, что значение местоимений зависит от ситуации. Местоимения приобретают «всеобщее» значение вне конкретной ситуации. И зарубежные, отечественные лингвисты придерживаются разных точек зрения относительно определения местоимений.

Узкое понимание слов характерно для многих лингвистов. Дж. Керм определяет группу местоимений, включающих только личные, возвратные, частично неопределённые и вопросительные местоимения. Основная функция этих местоимений - замена существительных. Что касается указательных местоимений, относительных и неопределённых слов, которые играют роль определения, то их Дж. Керм относит к категории прилагательных, с функциями местоимений (Керм, 1935: 86).

Важно указать, что в отличие от имён, местоимения не имеют степеней сравнения и их не дополняют наречия. Таким образом, объём категорий местоимений довольно значительный.

Следующий вопрос о положении местоимений в системе частей речи неоднозначный и спорный. Не существует единого мнения о местоимениях как самостоятельной части речи. Некоторые учёные придерживаются мнения, что местоимения – это уникальный класс с определённым семантическим значением.

Традиция выделения местоимений в самостоятельную часть речи восходит к классической грамматике, к тому времени, когда Аристарх выделил особый класс слов, который затем получил у его ученика - Дионисия Фракийского - следующее определение: «Местоимение есть слово, употребляемое вместо имени, показывающее лица» (Фрейденберг, 1936: 133).

Вследствие сложилось положение, при котором местоимения выделяются в самостоятельный класс слов в системах частей речи языков с развитой морфологической структурой и практически не имеющих словоизменения. Местоимения рассматриваются как часть речи в языках, где местоименные

слова самостоятельны, и в языках, где они, представляют собой связанные формы.

Местоимения выделяются в системах частей речи, основанных на морфологическом критерии, и в системах, основанных на принципе значения. Кроме того, в классификациях, строящихся преимущественно с учётом функциональных особенностей слов, местоимения выделяются в самостоятельную часть речи, так как для всех классов слов функционирование рассматривается в синтаксическом аспекте, а для местоимений в референциальном.

С точки зрения А.З. Панфилова местоимения относятся к отдельной части речи, так как имеют значение, свойственное только данной группе слов (Панфилов, 1982: 61). В. Вундт относит местоимения к служебным словам, имеющим только функцию замещения.

Совершенно иная точка зрения на местоимения у Ч. Фриза. По его мнению местоимения не могут выступать как самостоятельный класс, а только распределяться по другим классам слов (Фриз, 1956: 105).

Существуют мнения, что некоторые группы местоимений могут быть как отдельные классы, так и «растворяться» в других частях речи. В.В. Виноградов пишет, что кроме небольшой категории предметно-личных местоимений другие разряды рассеяны по разным грамматическим группам. Они не являются самостоятельным классом (Виноградов, 1990: 128). Из этого следует, что местоимения - слова, семантически опустошённые или единицы, значение которых ситуативно изменчиво.

По мнению Й. Вукович местоимение является главной частью речи. Он отмечает параллелизм с существительными и прилагательными (Вукович, 1972: 147).

Не существует единой точки зрения в вопросе о том, какие слова считать местоимениями. Существует мнение, что количество местоимений не ограничено. Однако, существительные, прилагательные и т.д. имеют чёткое определение характерное для всех слов данного класса, кроме местоимений.

Не случайно на протяжении долгого времени статус местоимений был спорным, объясняется это морфологической и функциональной неоднородностью этого класса, отсутствием собственного грамматического значения, отличным от грамматического значения существительного и прилагательного и отсутствием особых, свойственных только местоимению синтаксических функций. Именно поэтому их иногда относят к существительным, прилагательным, наречиям.

Существуют также различные подходы к классификации и функциям местоимений. О.Н. Селивёрстова определяет классификацию по семантико-грамматическому принципу. В соответствии с этой классификацией выделяют следующие группы:

- 1) Местоимения-существительные;
- 2) Местоимения-прилагательные;
- 3) Местоимения-наречия;
- 4) Местоимения-числительные.

Местоимения-существительные указывают в той или иной ситуации на субъекты и объекты действия и состояния. Чаще всего в предложении они выступают в роли подлежащего или дополнения и так же связываются с другими словами, как имена существительные. Таким образом, мы наблюдаем, что слова одного лексико-грамматического класса, ослабляя или теряя свои признаки, могут приобретать признаки других классов. В результате этого появляются гибридные звенья. В результате прономинализации, некоторые имена существительные приобретают в тексте местоименные свойства.

Проблема о приобретении существительными местоименных свойств заслуживает большого внимания. Выяснение условий прономинализации имён существительных позволят, с одной стороны, отчётливо представить себе границы субстантивного класса слов, а с другой стороны – расширить представление о функциональном взаимодействии номинации и дейксиса. Местоименные функции некоторых существительных подтверждают правдивость мысли Э. Бенвениста о том, что функция языковой единицы лежит не

внутри, а вне этой единицы, поскольку определяется её положением в более широкой системе.

Прономинализация имён существительных это процесс семантический. Слова, сохраняя в целом свои основные связи с ядром класса существительных и не характеризуясь никакими изменениями грамматического плана, за счёт ослабления субстантивной семантики усиливают дейктические свойства и приближаются по своим функциям к так называемым местоимениям-существительным.

Местоимения-прилагательные такие как *this, that, such, those...* они выполняют функцию замещения совместно с определяемыми существительными. Например:

She gave him another sort of smile, just a trifle roguish; she lowered her eyelids for a second and then raising them gazed at him for a little with that soft expression that people described as her velvet look. She had no object in doing this (Maugham, 1937: 64).

Кроме того, местоимения – прилагательные указывают в конкретной ситуации на качества и свойства предметов.

Местоимения-наречия, тождественны с наречиями; они обычно включаются в наречия. Местоименные наречия такие как *here, there, now, then* и так далее, могут служить как ситуативными, так и контекстуальными местоимения. Например:

Brian was not good with pain or blood and here he was in the early hours of the morning, with both (Townsend, 2012: 71).

Наречие *here* является контекстуальным заместителем с категориальным значением места. Необходимо отметить, что местоимения-наречия могут трактовать совершенно разные абстрактные значения.

Местоимения – числительные, такие как: *many, little, much, few* и т.д. указывают в связи с ситуацией на количество лиц, предметов и так далее.

So many young men had left the stage, either from patriotism or because life was made intolerable for them by the patriotic who stayed at home, and finally ow-

ing to conscription, that leading parts had been in the hands either of people who were inapt for military service or those who had been so badly wounded that they had got their discharge (Maugham, 1937: 91).

Кроме того, местоимения по своему значению подразделяются на несколько разрядов. Эти разряды выделяются по характеру тех отношений, которые выражают отдельные группы местоимений. Эти разряды издавна намечены грамматикой и являются традиционными. Но следует подчеркнуть, что местоимения характеризуются наличием многих однообразных значений, вследствие чего местоимения, входящие в несколько традиционных разрядов, могут объединяться по не учитываемым в этой классификации значениям.

Так, например, Е.В. Падучева определяет классификацию местоимений по их функциям. В соответствии с её точки зрения все местоимения служат для целей референции. Выделяются следующие группы:

- 1) Местоимения, отсылающие к акту речи;
- 2) Местоимения, выражающие денотативный статус.

Эти группы включают подгруппы. В первом случае это подгруппа дейктических местоимений, отсылающих к участникам акта речи и подгруппа анафорических, отсылающих к высказыванию, в состав которого они входят. Во втором случае это подгруппа местоимений неизвестности, отсылающих к объекту, в состав которого они входят, слабоопределённых местоимений – когда объект известен говорящему, но неизвестен слушающему. Последняя подгруппа экзистенциональных местоимений, которые не индивидуализируют.

Различия классификаций возникли вследствие различных аспектов исследования. Но в конечном итоге все работы проводятся по семантическому принципу. Необходимо признать, что классификация местоимений не имеет чётких границ. Это происходит из-за того, что одно и то же слово имеет различные признаки и что определяет его в разных подклассах. В соответствии с этим и возникает нечёткий характер классификаций местоимений.

Классификация, в свою очередь связана с функциями местоимений в контексте. Основной функцией местоимений называют заместительную функцию. С точки зрения многих исследователей это важная функция и при этом местоимения определяют как «заместительные» слова или «субституты» (Л.В. Щерба, Л. Блумфильд, З.З. Харрис) или «репрезентантами» (Ф.Брюно).

Э. Бенвенист относит местоимения к сфере языка. Поэтому функции местоимений связаны с функциями своего языка. Так, например, К. Бюллер определяет три функции языка: выражения (экспрессивная), обращения («апеллятивная») и сообщения («представления»). Каждая функция имеет собственную структуру. К. Бюллер указывает только на одну функцию - сообщения. Эта функция раскрывает тесную связь отношения к действительности и к слушающему.

Также выделяют актуализирующую функцию данных слов, которые указывают на связь значения местоимений с речевой ситуацией (Ш. Балли, Э.Бенвенист). В дополнения к этому выделяют дейктическую функцию.

Каждое выражение в любом случае, взаимосвязано с внеязыковой действительностью, в которой оно формируется. Эта соотнесённость, по мнению Г.А. Шамовой, может реализоваться либо способом описания объекта к которому приковано внимание, либо способом указания на него словом или жестом. Одной из разновидностей указания в языке считается дейксис.

Некоторые лингвисты (Г. Суит, Г. Кэри, Л. Блумфильд, Л. Теньер) акцентировали внимание на синтаксических функциях местоимений, на их связь с предшествующими или последующими словами в тексте. Ряд лингвистов, таких как Г. Штейнталь, К. Бругман, К.Бюллер, считали главной функцией данного класса слов – соотнесение описываемого события с актом речи. Эти лингвисты разработали дейктическую функцию местоимений. Вне зависимости от разных подходов к классификации и выделению функций местоимений существует фактор, объединяющий их. Он состоит в том, что все

местоимения тесно связаны с другими частями речи, и это проявляется при подходе к их классификации.

Кроме того, существует и традиционная классификация по семантическому принципу. Исходя из этой классификации выделяют классы местоимений: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные и неопределённые (Жигадло, Иванова, Иофик, 1956; 51).

Наибольший интерес для нас представляет группа неопределённых местоимений. Слова данной группы указывают на отсутствие определённости, неполноту высказывания. Характерной особенностью неопределённых местоимений является тот факт, что их значение не раскрывается в контексте.

На основе теоретического материала в следующей главе мы рассмотрим неопределённые местоимения *someone* и *somebody* в языковом контексте, а так же способы функционирования этих местоимений с помощью использования дополнительной литературы.

Выводы по ГЛАВЕ I

Глава I содержит краткий обзор истории происхождения неопределённых местоимений, а также теоретические аспекты, связанные с классификацией неопределённых местоимений, определяет ключевое понятие «семантика местоимений» в английском языке и раскрывает его структуру.

В результате исследования теоретического материала были выявлены различные подходы к местоимениям *somebody* и *someone*, такие как:

1. семантико-функциональный подход
2. антропоцентрический подход
3. когнитивный подход.

В ходе анализа лингвистической литературы по проблеме неопределённых местоимений *somebody* и *someone* были нами сформулированы следующие выводы.

Сущность класса местоимений в целом трактуется по-разному исследователями, изучающими специфику местоимений, в частности неопределённых местоимений, таких как *somebody* и *someone*. Одни находят ее в лексическом значении (так как группа слов не называет понятия, а лишь указывает на них) (В.Н. Жигадло, О.М. Фрейденберг и др.) другие указывают на важность проблемы функций местоимений (они замещают знаменательные слова) (Е.С. Кубрякова, М. Хаспельмат и др.). Многие исследователи считают важными обе особенности и утверждают, что значение местоимений зависит от ситуации (Э. Бенвенист, Т.М. Николаева и др.).

Анализ теоретического материала позволил выделить 6 различных факторов выбора местоимений *somebody* и *someone* носителями языка. К данным факторам можно отнести: фактор локации, фактор количества, фактор стиля, фактор реальности, фактор важности, фактор физического присутствия.

Однако, не существует единой точки зрения в вопросе о том, какие слова считать местоимениями. Существует мнение, что количество местоимений не ограничено. Однако, существительные, прилагательные и т.д. имеют чёткие классификационные признаки и определение характерное для всех слов данного класса. При этом местоимения не обладают чётким набором классификационных признаков и, соответственно, возникает проблема отнесения того или иного слова к классу местоимений.

Существуют также различные подходы к классификации и функциям местоимений. О.Н. Селивёрстова определяет классификацию по семантико-грамматическому принципу, с точки зрения Е.В. Падучевой местоимения можно классифицировать по их функциям и т.д. Различия в классификациях возникают вследствие акцентирования различных аспектов исследования.

Однако, как показал анализ теоретического материала, большинство работ основано по семантическому принципу.

После рассмотрения роли и места местоимения в структуре языка, а также основных характеристик и положение местоимений *someone* и *somebody* в современном английском языке, нашей задачей является исследование и анализ употребления данной группы местоимений в структурном и семантико-функциональном аспектах.

Глава II Способы функционирования неопределённых местоимений *somebody* и *someone* в современном английском языке

2. Исследования и анализ неопределённых местоимений в современном английском языке

Местоимения до сих пор изучаются в различных аспектах в зависимости от задач, стоящих перед авторами соответствующих работ.

Неопределенно-личные местоимения традиционно характеризуются как слова с отвлеченным, обобщенно-указательным, абстрактным значением. Они указывают на приблизительное неопределённое лицо или его признаки (Сергиенко, 2003: 187).

Так анализ словарных дефиниций *somebody* и *someone*, взятых из словарей, а также правила их употребления, позволяют выделить следующие общепринятые значения данных местоимений (American Heritage Dictionary, LDCE, Oxford Dictionary of English).

- 1) указание на неизвестное, неопределенное, неназванное лицо;

- 2) любой человек («кто угодно»);
- 3) somebody/someone else — кто-то другой (какой-то другой человек);
- 4) somebody — человек определенного социального положения (часто высокопоставленный, обладающий властными полномочиями или материальным достатком, «значимый»); иногда somebody в этом значении употребляется в уничижительном или саркастическом смысле.

В некоторых работах наряду с указанными уже функциями особенно подчёркивается обобщающее значение местоимений. Местоимения не называют предметов, явлений, признаков, количественных отношений, а лишь указывают на них, обобщая уже обобщённые понятия.

Словарь «The New Oxford Dictionary of English» позволяет выделить следующие значения местоимений: местоимения *someone* и *somebody* употребляются с целью обозначения важности и авторитета личности. (A small-time lawyer is keen to be someone; I'd like to be somebody; nobodies who want to become somebodies) (The New Oxford Dictionary of English). В «Самой полной грамматике» Р. Квирка сказано, что местоимения, оканчивающиеся на *-one*, «более утончённые», чем с окончанием *-body* (Quirk, 1985: 351). Некоторые грамматические справочники указывают на стилистическое различие в употреблении *somebody* от *someone*: первое свидетельствует о разговорном, фамильярном, низкорегистрном стиле, оно чаще используется в устной речи; второе имеет более формальный оттенок и характерно для письменной речи.

Из описанных примеров определения значений в традиционных грамматиках можно сделать вывод, что различия несущественные. Так как эти местоимения часто употребляются в английском языке, то не заметить разницы в их ситуативно-дискурсивном функционировании нельзя.

Понимание разницы в ситуативно-дискурсивном функционировании местоимений *somebody* и *someone* особенно актуально для изучающих английский язык, которые не «чувствуют» языковых нюансов, и вариативность их употребления вызывает беспокойство.

2.1. Типы денотации неопределённых местоимений *someone* и *somebody*

Местоимения *–one* и *–body* обладают различной денотативной отнесённостью: они могут означать актантное положение, заполненное индивидом, где он показан именно как индивид и – реже – как член того или иного подкласса в пределах класса – «люди».

Кроме того, местоимения *someone* и *somebody* могут означать актантную позицию, где участвует то один, то другой элемент ограниченного или неограниченного множества. Вместе с тем, данные местоимения используются в высказываниях, описывающих неоднократные события.

If *someone* noticed a light in my cellar, they might stop to investigate, driveway chain or no driveway chain, note or no note (King, 1987 : 82).

В приведённом выше примере местоимение *someone* подразумевает какого-либо актанта из целого класса «люди». Здесь не акцентируется внимание на одном участнике события.

Eva was longing to hold the twins in her arms, especially since she wouldn't have to clean their rooms or put clean sheets on their beds, and *somebody* else would be responsible for their meals and buying their Christmas presents (Townsend, 2012 : 65).

It was a pleasure to do things for her, and she had no desire to do what *somebody* else seemed desirous to do for her (Maugham, 1915: 53).

Так же в этих двух примерах местоимение *somebody* обозначает не отдельного актанта ситуации, а любого участника из представленного множества людей.

Вместе с этим, местоимения *someone* и *somebody* могут употребляться в обобщённых высказываниях, не соотнесённых с определённым индивидом или группой индивидов. В таких высказываниях, по сравнению с существи-

тельными, которые могут подразумевать либо класс в целом, либо классифицированного представителя члена класса, местоимения имеют своим денотатом «обобщённый» индивид:

So you are, my dear, and I should have made you mine, only I fancied it might pain you to learn that your Teddy loved *someone* else (Alcott, 1868 : 145).

‘If he was in love with *someone*, he was very clever at hiding it...’ (Maugham, 1915: 391)

В данных примерах замена местоимения на имя с общим значением а woman демонстрирует характеристику актанта ситуации более отчуждённой, менее личной, что связано с представлением его именно как члена класса, а не как индивида. Это различие особо остро ощутимо при использовании *someone*, которое демонстрирует личность, как носителя уникальной индивидуальности. Исходя из этого, *someone* употребляется в ситуациях, когда характер описываемого события таков, что личность возможного её «исполнителя» крайне важна:

Athelny was not displeased to find *someone* to whom he could read the translations with which for some time he had amused his leisure (Maugham, 1915: 439).

В этом примере местоимение *someone* свидетельствует о важности участника для говорящего. В данном случае, Ательни спустя большое количество времени нашёл слушателя для его переводов, а это было крайне необходимо для него.

При этом местоимение *somebody*, как видно из примера ниже, показывает, что личность актанта события безразлична и, вследствие этого, *somebody* используется в высказываниях, в которых описываются соотношения, закономерные связи, независимо от индивидуальности заполнителя актантной позиции:

Not courageous, because a courageous guy is *somebody* who feels the fear but conquers it (Lee, 2010 : 364).

We speak of *somebody* having a beautiful soul, a wounded soul, a deep soul, or a child-like soul (Butler – Bowdon, 2012 : 491).

В данных примерах *somebody* переводится на русский язык через абстрактное существительное: «Я не назову это мужеством — мужественный человек боится, но..»; « Мы говорим, что у человека прекрасная душа...». Используется такой приём для того чтобы показать , что важен не сам участник, а само происходящее событие, которое не зависит от выбора участника действия.

Кроме того, *someone* может употребляться предикативно. Такое употребление согласуется с постулируемым различием между *someone* и *somebody*. Очевидно, что именно слово, подчёркивает качественную характеристику актанта ситуации, должно получить предикативное употребление. Более того, вероятность использования *somebody* в этой функции возможна, но здесь «всплывает» особое его значение, не характерное ему в других употреблениях, оно акцентирует внимание на значительную личность. Если данное значение не осуществляется, употребление *somebody* создаёт неотмеченное высказывание:

Some nosing zealot in the Ministry (a woman, probably: *someone* like the little sandy- haired woman or the dark haired girl from the Fiction Department) might start wondering why he had been writing... (Orwell, 1949: 30)

В данном случае *someone* используется для приобретения дополнительного значения конкретно для описания женщины и её характеристики.

Вместе с тем, в оборотах с *like* местоимение *someone* используется в «скрыто» предикативной функции. Так, например в приведённом ниже примере, можно толковать таким образом: я знавала «кое-кого», кто соответствует значению «таких как вы». Такие предложения по своей семантической структуре схожи с синтаксическими структурами такой, тот в русском языке:

I knew *someone* like you in the Two Rivers, Maerion (Jordan, 1993 : 137).

Maybe it has a bad effect on a child to grow up with...*someone* like him in the house (Keyes, 1959: 61).

Кроме того, в используемых примерах *someone* выражает набор свойств, не относящийся к носителю данной ситуации.

Во многих случаях употребления производные с *-body* осуществляют в контексте иную функцию, чем именные группы с неопределённым артиклем. Они определяют участника ситуации, как индивида, который имеет возможность участвовать в составе множества, в то же время сохранять индивидуализирующую характеристику. Только лишь в определённых случаях производным с *-body* допустимо употребляться для обозначения члена той или иной подгруппы в рамках класса «люди»:

He stood in the door of the garage, his lips drooping, and wished that Littlefield or Sam Doppelbrau or *somebody* would come along and talk to him (Sinclair, 2005: 36).

В данном примере используется местоимение *somebody*, для того чтобы указать на неизвестного участника событий, который может быть важен в данном случае.

Таким образом, мы наблюдаем, что местоимения *someone* и *somebody* могут использоваться при описании уже осуществлённого события, когда участник ситуации неизвестен и говорящему, и слушателю. Вместе с тем *someone* в отличие от *somebody* используется, если для говорящего необходимо идентифицировать актанта события. При этом эти местоимения могут также использоваться, если участник события известен говорящему, но неизвестен слушателю. В таком случае *somebody* употребляется для того, чтобы подчеркнуть: «неважность и несущественность того, кто является участником события».

Кроме того, нужно отметить, что местоимение *someone* также может использоваться в контекстах, характерных для местоимения *somebody*. Тем не менее, несмотря на возможность взаимозамены без изменения правильности, *someone* и *somebody* в данных контекстах не вполне синонимичны.

Таким образом, в зависимости от ситуации местоимения могут иметь различную денотативную отнесённость. Неопределённые местоимения *someone* и *somebody* могут употребляться как для обозначения определённого актанта, так и в обобщённых высказываниях для обозначения актанта, личность которого не важна.

2.2. Особенности употребления неопределённых местоимений *someone* и *somebody*

В отличие от Д. Болинджера, О.Н. Селивёрстова выдвигает теорию о существенности одного из указанных Д. Болинджером признаков: индивидуализация/ отсутствие индивидуализации. Этот признак может варьироваться в зависимости от ситуации. Значение о пространственной или психологической близости можно соотнести с данным признаком, но это не будет выражать самостоятельного значения. Различия между определённой/ неопределённой могут наблюдаться лишь в некоторых случаях употребления производных. Этот признак не осуществляется в других случаях. Под неопределённостью иногда понимают разнообразное содержание. С неопределённостью часто связывают представление о неизвестности или несущественности (чего-то, кого-то) и т.д. Однако в английском языке понятие неопределённости часто связано с неопределённым артиклем и даёт характеристику как члена класса. Если придерживаться такого определения признака неопределённости, то этот признак важен, лишь для некоторых случаев употребления производных с *-body*. Чаще всего данные местоимения опре-

деляют участника ситуации, не как члена класса, а как индивида, чья индивидуальность признаётся говорящим незначительной.

Помимо этого, местоимения могут различаться и по различным факторам.

1) Фактор локации, вероятнее употребление *somebody* в подобных контекстах:

It was a pleasant to hear *somebody* moving about in the next room (Maugham, 1915: 82).

Здесь местоимение *somebody* предполагает известного актанта ситуации, но из-за фактора локации невозможно его конкретно определить.

In the next house *somebody* was playing over and over again (Galsworthy, 1906: 172).

В данном примере *somebody* использовано для обозначения определённого актанта ситуации, чью личность трудно идентифицировать, так как участник события находится в другом месте.

2) Существует также различие в выборе местоимений по фактору количества, чем больше группа лиц, тем вероятнее выбор местоимения *someone*:

Perhaps Withers or *someone* else to him had been suspected of heretical tendencies (Orwell, 1949: 38).

I heard *someone* bang on the desk, and then Professor Nemur shouted (Keyes, 1959: 76).

В этих высказываниях *someone* обозначает неизвестного из определённой группы людей участника событий.

3) Далее мы рассмотрим фактор стиля. Для официального стиля речи допустимо употребление *someone*, в то время как для неформального стиля отдаётся предпочтение местоимению *somebody*:

Oh, do *somebody* go down quick! (Alcott, 1868: 241)

В первом примере, мы можем видеть неофициальный стиль речи, где происходит бытовая ситуация, девушка зовёт кого-то из домашних помочь ей. В данном высказывании уместно употребление местоимения *somebody*.

4) Затем, фактор реальности. В данном случае деление местоимений *someone* и *somebody* объясняется категорией неопределённости, которая проявляется в незавершённости действий, открытости существования человека. В настоящий момент, человеку необходимо разграничивать действительности (реальное, предсказуемое) от нереальности (неточного, размытого). Используя данные местоимения, это даёт возможность людям выявить последующие действия адресата.

Still, I've got to have *someone* to talk to (Keyes, 1959: 381).

В этом высказывании *someone* предполагает какого-то индивида, который неизвестен говорящему в реальной жизни.

Somebody has plotted something: you can't soon find out who and what is it (Eyre, 1849: 301).

В данном примере под местоимением *somebody* предполагается человек с негативными намерениями, который хочет причинить какую-то неприятность. Это всё определяет фактор реальности.

5) Фактор важности. Выбор данных местоимений зависит от степени важности и социального положения участника ситуации. Местоимение *someone* выделяет важность индивида, в то время как местоимение *somebody* просто называет личность:

It's rather jolly to come back and find *someone* about the place (Maugham, 1915: 615).

В данном высказывании, автор предполагает под местоимением важного для него человека – женщину.

Somebody tapped Soames on the back, and spoke to him; and in the exchange of those platitudes over his shoulder... (Orwell, 1949: 42)

В выше упомянутом предложении автор не выделяет актанта ситуации, так как индивид не представляет для него никакого значения и интереса, что видно из контекста.

б) Фактор физического присутствия. В данном случае *somebody* используется при референции к живому субъекту, в то время как *someone* подразумевает любого субъекта ситуации:

...and after listening a moment, she heard somebody running upstairs in a violent hurry, and calling loudly after her (Eyer, 1849: 28).

В приведенном выше примере, данное местоимение подразумевает значимого человека, от которого ждут определённых новостей.

But someone did come and help her, though Jo did not recognize her good angels at once because they wore familiar shapes (Alcott, 1868: 42).

В данном предложении *someone* определяет человека незнакомого, от которого не предполагалось никакой помощи.

Производные с *-body* часто используются в ситуациях, когда речь идёт об ограниченной группе, каждый человек хорошо известен говорящему и, соответственно, не определяется в его сознании лишь как представитель класса:

'I wish *somebody* would come', she thought; I don't like the look of him! (Galsworthy, 1906: 347)

В этом предложении *somebody* подразумевает любого человека (мужчину или женщину).

Неизвестный участник ситуации изредка обозначается через именную группу с широким значением. Имена вида *мужчина* и *женщина* обычно используются в ситуациях определяющих их в конкретном значении:

... Soames saw that he was not alone. A woman- age uncertain in the shaded light- was sitting in a very highbacked chair before the fire (Galsworthy, 1906: 72).

Местоимение *someone* имеет конкретно референтный статус, то есть сопоставляется с определённым объектом, неизвестным говорящему – с объ-

ектом, который говорящий не в состоянии идентифицировать. Someone определяется по признаку близости к говорящему и индивидуализации, напротив, somebody не выделяется по этим признакам. Это также воздействует на употребление someone в определённых синтаксических структурах предложения. Вот некоторые из них:

Местоимение someone в большинстве случаев, не употребляется в повелительных предложениях. Если лицо не известно говорящему, то он не может идентифицировать его для слушателя, таким образом, это делает невозможным выполнения приказа или просьбы.

Местоимение someone не возможно в общем вопросе. Если оно используется в структуре общевопросительного предложения, это означает, что иллюкутивная функция высказывания – не вопрос, а вопросительное предложение (возможно неуверенное утверждение) Например:

At eleven o' clock that night, a hospital clerk rang to say that Poppy had been discharged, and could someone give her a lift home? (Townsend, 2012: 30)

В данном предложении someone используется для описания действия одиночного актанта из группы индивидов. Здесь местоимение someone означает «кто-то из семьи Поппи».

Изредка местоимение someone употребляется в специальном вопросе, хотя такие случаи не исключаются. Например:

What if *someone* spoke up during that dreaded silence after the vicar had asked if anyone knew of any impediment to the marriage? (Baloch, 2007: 48)

В данном вопросе someone употреблено для указания на того или другого участника события из неограниченного множества, то есть someone используется в обобщённом значении.

Кроме того, местоимение someone безусловно возникает в разных синтаксических структурах предложения при описании виртуальных ситуаций если имеется отличный от говорящего субъект, который держит такую ситуацию под своим контролем, выбирая актантов по своей воле, не известной говорящему. Например:

Can you imagine someone having to confront the noble lord with the information that his old lady unlawfully done to the death (Curtis, 1990: 89).

Who want to live with *someone* you have to confess to regularly? (Simmons, 1991: 103)

В данном случае *someone* обозначает набор свойств оторванных от их носителя, которому соответствует отдельный член предложения.

В большинстве случаев, местоимения *someone* встречаются в повествовательных и вопросительных предложениях в оборотах с *like*, где оно используется в «завуалировано» предикативной форме.

You know boy, it does me good to must someone like you now and then. Makes me realize the value of money (Murdock, 1966: 45).

He felt like someone who has turned to a task and instantly forgotten what it was he'd intended to do? (Curtis, 1990: 60)

При анализе исследуемых примеров можно проследить многократное употребление местоимения *someone* в повествовательных предложениях со сравнительными оборотами *as, if, as though, as...as*.

There had been a few such furrows visible there since school had let out, as if *someone* had been laying pipe... (Simmons, 1991: 201)

В данном случае *someone* употреблено с оборотом 'as if' для сравнения с «кем-то», неизвестным участником события.

This was difficult, because he felt as if *someone* had shot his mouth full of Novocain (King, 1987: 91).

В этом предложении местоимение *someone* подразумевает обобщённого индивида из множества участников ситуации.

He felt as though *someone* had threatened his right to invest his money at five per cent (Galsworthy, 1906: 294).

В этом примере местоимение *someone* использовано, для того чтобы акцентировать внимание на ситуации в целом, что кто-то, который неизвестен говорящему может покушаться на его собственность.

The bed was made as though *someone* were going to sleep in it that night, and in a case on the pillow was a night dress (Maugham, 1915: 12).

В данном примере *someone* определяет неизвестного актанта ситуации выделяемого из группы людей личность из группы людей.

Анализируя приведённые выше примеры, необходимо отметить, что местоимение *someone* наиболее часто употребляются в диалогической речи, где местоимение *someone* привносит представление о единственном хотя и неизвестном участнике ситуации, вытесняя идею безразличия к выбору участника.

Далее рассмотрим следующие случаи употребления местоимения *somebody*. Местоимение *somebody*, как правило, используется, когда в центре внимания говорящего находится само событие или факт заполненности «ролевых» позиций. В данной ситуации участник события характеризуется как индивид, одновременно с этим индивидуализирующие свойства данного индивида не раскрываются. Вместе с тем индивидуальность актанта ситуации считается несущественной для данного акта речи и не принимается во внимание. Таким образом, *somebody* наиболее часто употребляется в:

1. условных предложениях, где создана ситуация – альтернатива.

If you can get *somebody* in my place, Sami says I, I'll quite the first of next week (Maugham, 2005: 71).

I don't want to work in any army, that don't give its help a chance (Henry, 1979: 39).

Более того, местоимение *somebody* зачастую используется в повествовательных предложениях, содержащих альтернативу. Что, в свою очередь, также указывает на несущественность индивида, заполняющего актантную позицию в предложении. Например:

He watched about a million cowboy shows where Sugarfoot or Bronco or *somebody* had a gun on them, and they wrestled it away from the bad gay (Simmons, 1991: 50).

2. В вопросе общем или альтернативном употребляется местоимение somebody:

Is there somebody else you want me to give away? (Orwell, 1949: 102)

Isn't there somebody else you can get? (Maugham, 1915: 629)

Can't you pay somebody to do it ? asked Brimmer (Fitzgerald, 1941: 97).

Во всех выше перечисленных примерах имеется общее то, что само существование объекта, соотнесённого с местоимениями, находится под сомнением (неопределённость существования). В рассмотренных примерах имеется элемент, участвующий в событии компонент ещё не выбран, то есть существует альтернатива. Несомненно, именно этим объясняется частое употребление местоимения somebody как в предложениях содержащих альтернативу, так и в альтернативных вопросах.

3. Местоимение somebody употребляется в побудительных предложениях, если ситуация относится к плану будущего.

Poor dear Jolyon', she asked, 'somebody ought to see to it for him!
(Orwell, 1949: 122)

Make somebody knock his brains out (Henry, 2000: 210).

Можно упомянуть, что местоимения somebody также часто употребляется в предложениях со сравнительным оборотом like, который в свою очередь, обозначает не набор свойств, которому соответствует отдельный член предложения, а является дискрипцией какого-либо действия или ситуации, которая даёт читателю возможность понять ситуацию лучше.

...and then I heard a sound like somebody ripping a skapboard of the barn-roof. Twas Hicks laughing for the first time in eight years (Henry, 2000: 105).

Местоимение somebody можно проследить как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях.

The next day the battleship "Meine" was blown up and then pretty soon somebody declared was against Spaik (Henry, 2000: 419).

Karl told me this morning that somebody stole the truck last night from where it was parked near the tallow plant (Simmons, 1991: 130).

В данных контекстах объект не существует, но предполагается его существование в будущем или прошедшем, вследствие этого и возникают дополнительные элементы – «невыбранность объекта» и «безразличие к выбору».

Как мы можем наблюдать местоимение somebody может относиться к неизвестному актанту ситуации только в одном ограниченном контексте – когда в сферу действия предположения попадает не вся предикация, а лишь один из участников: somebody должен входить в рему.

В результате, местоимение somebody означает неизвестность участника ситуации и безразличие к его выбору, а так же часто употребляется в предложениях и вопросах, которые носят альтернативный характер. Местоимение somebody наиболее часто используется в описательных ситуациях, не предполагающих выбор определённого участника ситуации. Местоимение someone также употребляется в аналогичных ситуациях, однако в данном случае предполагается нахождение и раскрытие определённых качеств этого актанта, как особо важных и значимых для говорящих.

Laura thought for a moment. Someone with access. Someone who can program. Someone who has been given specific instructions. Someone who has been told about the exchange – rate program (Lee, 1960: 49).

Несмотря на то, что имеется достаточно большое количество тождественных случаев употребления someone и somebody в различных синтаксических структурах предложения, существуют также и отличия, о которых было упомянуто выше.

Функционирование данных лексем в различных контекстах, где они представляют актанта ситуации, в большей степени зависит от семантической окраски, которую они принимают в данном контексте.

Somebody может использоваться в случаях, когда речь идёт об ограниченной совокупности людей, где каждый должен быть отображён как представитель данного класса.

I'd take somebody mighty used to the dark to make a competent witness... (Lee, 1960: 165).

Местоимение *somebody* в этом предложении представлено, как представитель какой-либо группы людей, который имеет определённые качества.

Если данная характеристика актанта ситуации, недостаточна, то в этом случае также выбирается местоимение *somebody*.

At first, Lawrence wouldn't answer, but finally he'd said sleepily, somebody might be in here. Wait (King, 1987: 191).

В приведённых примерах невозможно заменить *somebody* на существительное с общим значением. Выявление функциональной перспективы данного предложения предполагает исследования. Предположим, что в данном случае *somebody* составляет характеризуемый компонент, то характеристика актанта ситуации только как члена класса «люди» является недостаточной, то есть требуется более частная характеристика актанта ситуации.

Мы можем видеть из приведённых выше примеров, что местоимение *somebody*, выполняет иную функцию, чем неопределённый артикль. *Somebody* характеризует актанта ситуации не как члена класса, а как индивида, который может входить в состав множества, но сохранить при этом индивидуализирующую характеристику.

I heard her say it's time somebody taught 'em a lesson, they were gettin' way above themselves, an' the next thing (Lee, 1960: 126).

В данном высказывании, под местоимением *somebody* подразумевается целый класс людей, которых местные жители хотят проучить.

But the district attorney or *somebody* must have said that I should be sent home without any further monkey business (Lee, 1960: 57).

В этих двух примерах *somebody* употребляется для обозначения члена того или иного подкласса в рамках класса «люди».

Что касается психологической близости/ дальности, то он также объясняет распределение в текстах производных с – one и –body. Введение его в толкование не противоречит смыслу высказываний с – one и –body в тех слу-

чаях, когда понятие психологической близости/ дальности ассоциируется с признаком индивидуализация. В тех же случаях, когда такой корреляции нет, толкование через данное понятие не раскрывает содержание высказывания.

He might even get in trouble if Mike repeated the phrase to someone- Mike had images of two Cardinals from the Vatican (Simmons, 1991: 157).

Exactly. A programmer and a computer. The difference is that the programmer can realize that it's a nonsense to send someone a bill for zero amount (Curtis, 1990: 329).

Deacon detected something in the other man of the adventurer: someone who would take risks, but tend to be on the side of the angels (Butler, 2012: 60).

В данном случае, значение someone вряд ли раскрывает представление о психологической близости. Тем не менее, введение этого признака не противоречит смыслу высказывания в тех случаях, когда он ассоциируется с признаком индивидуализации.

Таким образом, местоимения someone и somebody подчёркивают, что актанта события должен быть охарактеризован не только как член класса, а так же индивидуализирован или представлен как член некоторого подкласса внутри общего класса.

2.3. Роль неопределённых местоимений в языковом контексте

По мнению Т.М. Николаевой, в зависимости от контекстов можно определить две группы ситуации: определённые и неопределённые. Их главное различие – наличие или отсутствие параметра существования (Николаева, 1983: 351). Анализируя неопределённые ситуации, в которых отсутствует параметр существования, автор называет их не воплощёнными. Исследователь приводит список контекстов распределения неопределённых местоимений

ний, начиная с максимальной достоверности событий до минимальной. На базе этого параметра большинство исследователей делят ситуации на актуальные и виртуальные. Актуальные контексты относятся к действию с конкретной ситуацией, определяют его пространственно-временную локализацию. Виртуальные контексты выражаются отрывом действия от конкретной ситуации.

О.И. Москальская отмечает, что значения предложения – не только сумма значений входящих в него слов и словосочетаний, но также это нечто большое, что превращает мёртвые слова в живую речь и, соответственно относит их к действительности (Москальская, 1981: 97). Соотнесённость высказывания с действительностью, как основной признак предложения является базовой в учении о категории предикативности. Категория наклонения выступает основным грамматическим средством формирования предикативности. С помощью категории наклонения сообщаемое показано, как реально существующее во времени или как ирреально мыслимое - желаемое, возможное или требуемое. В лингвистической литературе неоднократно упоминалось об участии контекста в выражении грамматических значений (Бондако, 1971, Шендельс, 1970). Таким образом, выбор неопределённых местоимений, зависящий от характера ситуаций требует внимания к её параметрам.

Для того чтобы проверить действительно ли данные параметры имеют значение необходимо рассмотреть различные условия употребления неопределённых местоимений.

Одним из условий употребления производных с *–one* является ситуация, когда для говорящего важно идентифицировать участника события или когда говорящий последующей речи намерен осуществить акт идентификации.

Идентификация также может зависеть от типа речи по их цели. Существуют следующие градации актов речи по их целям:

1) цель речи – воспроизвести картину представленную зрением или другим органом чувств. Очевидно, что при первой цели для говорящего не

представляет никакой важности участник происходящего события. Исходя из этого, использование местоимений с *-body* более вероятно для употребления в данном типе речи. Например:

Shasta discovered that *somebody* was walking beside him. It was pitch dark and he could see nothing and the thing (or person) was going so quietly that he could hardly hear any footfalls (Lewis, 1956: 181).

Suddenly, as though he were listening to *somebody* else, Winston heard himself demanding in a loud booming voice that he should be given the whole piece (Orwell, 1949: 139).

2) цель речи - сообщение о непосредственно воспринимаемом, здесь говорящий не безличный «фиксатор» а действующее лицо, которое может быть затронуто событием, тем или иным образом.

Напротив, вторая цель речи формирует условия для того чтобы заострить внимание на личности актанта ситуации: при восприятии события, которое может иметь то или иное отношение к воспринимаемому, актант ситуации стремится к идентификации участников данного события. Исходя из этого, возможно употребление местоимения *someone* в таком типе речи. Например:

Edmund was still staring after the sledge when he heard *someone* calling his own name, and looking round he saw Lucy coming towards him from another part of the wood (Lewis, 1956: 538).

Кроме того, существует одно условие, которое вынуждает нас преимущественно выбрать местоимение *somebody* – эмфатическая речь (то есть, когда говорящий предполагает описываемое событие опасным, рискованным). Таким образом, в эпицентр внимания попадает сам факт осуществления события. Например:

Somebody's running across the road (Harper, 1960: 172).

Говорящий считает описываемое событие опасным. В отличие от:

Look! I hear *someone* coming (Lewis, 1956: 327).

В данном случае, говорящий просто сообщает о том, что он обнаруживает.

Также необходимо отметить, в различных стилях речи, не связанных с непосредственным восприятием участника ситуации, выбор *someone* зачастую выражается важностью идентификации актанта речи и ситуации. Например:

Says a pirate named Bear hit the jail because *someone* there knew where the treasure was (Krondor, 2000: 317).

В данном предложении *someone* определяет конкретного участника в определённой ситуации.

It's more difficult for someone who has watched something grow judge its rate of expansion (Curtis, 1990: 102).

Если актант ситуации не будет идентифицирован для слушателя, знание его говорящим делает ударение на личность участника. И в таком случае предпочтение отдаётся *someone*. Например:

It's like the can-trick techniques. Someone says he followed you and that you were wearing a yellow dress... (Curtis, 1990: 227)

Нередко *someone* употребляется в контекстах, в которых раскрывается анонимность участника. Однако присутствие кореферентного имени ещё не обязательно требует использования *someone*. Например:

I had to have *someone* else to break the tie, and the only one I could drink of was Alice (Keyes, 1959: 300).

В данной ситуации допустимо использование обоих местоимений. При этом *someone* непосредственно связано с именем собственным (*someone* = Alice). Напротив, *somebody* в данном контексте отрывает первое предложение от второго, и его выбор требует иных условий.

Если говорящий уже в момент речи знает, кто является участником события и собирается идентифицировать его для слушателя, то в нейтральной речи будет использоваться только *someone*. Например:

I'm not coming along . There's someone I want you to meet ... Who?

(Sinclair, 2005: 52)

Другими словами выбор somebody можно рассмотреть либо как неправильный, либо как допустимый, но обусловленный особой стилистической функцией – добавить речи элемент таинственности.

Кроме того, если функция заключается в том, чтобы акцентировать внимание на небрежном или даже пренебрежительном отношении к участнику события, то также будет употребляться somebody. Например:

Somebody was moving into the alley between the wide yards (Simmons, 2011: 113).

Различие между местоимениями someone и somebody в рассматриваемых условиях можно проиллюстрировать на примере теста, предложенного Д. Болинджером. Были заданы два ответа на вопрос: Для кого этот подарок? При первом ответе указывалось, что речь идёт о дорогом для говорящего человеке. Во втором ответе наоборот подчёркивалось неважность, несущественность идентификации участника. В первом предложении выбор был отдан местоимению someone, во втором – somebody.

На наш взгляд, необходимо отметить тот факт, что местоимение somebody употребляется в контексте будущего времени, при вероятностных утверждениях, и в таких предложениях, где семантическая структура строится по типу многократности (рассматривается множество потенциальных случаев).

Исходя из вышесказанного, несмотря на то, что допустима взаимозамена -body и – one, они не всегда синонимичны. Someone привносит характерное именно местоимениям с -one представление о единственности, уникальности, хотя и неизвестном участнике ситуации, вытесняя идею безразличия к выбору участника, свойственную somebody.

Выводы по ГЛАВЕ II

Данная глава содержит анализ словарных дефиниций *somebody* и *someone* выбранных из таких словарей как: *American Heritage Dictionary*, *LDCE*, *Oxford Dictionary of English* и другие, который позволяет определить специфику неопределённых местоимений. В Главе II представлены и обозначены основные области местоимений в различных контекстах, а также раскрываются особенности употребления местоимений *somebody* и *someone*.

Рассмотрев основные аспекты употребления местоимений *someone* и *somebody*, а также проанализировав главные факторы выбора данных местоимений в различных контекстах, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ неопределённых местоимений *someone* и *somebody* показывает, что в большинстве случаев эти местоимения проявляют актанта ситуации в роли индивида в большей или меньшей степени, акцентируя внимание на его значимости. Более того, как показал фактический материал, местоимение *someone* подчёркивает личность актанта ситуации, не раскрывая её. Напротив, местоимение *somebody* подчёркивает, что личности актанта ситуации уделяется меньше внимания, чем местоимению *someone*.

2. Языковые контексты подтверждают предпочтительность употребления местоимения *someone*, когда участник события известен говорящему или же когда известны все компоненты множества, к которому относится актанта ситуации. В таких условиях местоимение *somebody* осуществляет следующую стилистическую и эмфатическую функцию: а) не придаёт значения личности участника события; б) заостряет внимание на отсутствии исключений. Кроме того, неопределённое местоимение *somebody* может употребляться в стилистически нейтральной речи, если участник события не входит в ограниченный круг людей.

3. Неопределённые местоимения *someone* и *somebody* могут использоваться при описании классов объектов. Но только местоимение с производными – *body* может акцентировать внимание на отсутствии исключений или на том, что характер события предопределяет «вовлечённость» в него участ-

ников события. Анализ фактического материала показывает, что только местоимение *someone* может обозначать свойства, отделённые от его носителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённой работы были выявлены семантико-функциональные особенности неопределённых местоимений *somebody* и *someone* в различных языковых контекстах, а также важность контекстуальной значимости для данных местоимений. Кроме того, был подробно исследован вопрос классификации местоимений и факторов, которые способствуют выявлению значений неопределённых местоимений в современном английском языке.

В процессе анализа была выявлена специфика неопределённых местоимений, которая, как показал анализ фактического и теоретического материала, заключается в отсутствии определённости актанта ситуации. Кроме того, большинство исследователей считают, что лексическое значение и функции местоимений *somebody* и *someone* взаимосвязаны между собой, а также определяющую роль играет контекст, который раскрывает определённого актанта ситуации.

В ходе исследования, были выявлены разнообразные подходы к классификациям и функциям местоимений, которые были в большинстве своих случаев основаны на семантическом принципе.

Анализ неопределённых местоимений *someone* и *somebody*, дал нам возможность понять, что чаще всего эти местоимения демонстрируют участника события в роли индивида. Кроме того, местоимение *someone* акцентирует внимание на личности актанта ситуации, но тем не менее не раскрывает её. Напротив, местоимение *somebody* раскрывает, что личности участника события уделяется недостаточное внимание. Это различие обуславливает ряд особенностей в их функционировании. К особенностям относятся:

- контекстуальная зависимость, то есть местоимения *somebody* и *someone* всегда носят релятивный характер, что определяется семантикой местоимений;
- в семантике местоимений *somebody* и *someone* исследуемая область предполагает отсутствие указаний на конкретное лицо.

Таким образом, опираясь на изученные языковые контексты, можно прийти к выводу, что местоимение *someone* употребляется, когда актант ситуации и все происходящие обстоятельства известны говорящему. В этих условиях, местоимение *somebody* выполняет другие эмфатические и стилистические функции так например: не придаёт важности значению индивида.

Также необходимо помнить, что местоимение *somebody* предполагает вовлечённость актантов в само событие, а местоимение *someone* определяет набор характеристик, отделённый от его носителя.

На основе всех значений неопределённых местоимений можно сделать вывод, что основную роль в языковом контексте играют различные подходы, и то, как представляют индивидуальность участников ситуации.

Однако, анализируя данные подходы, важно учитывать семантику неопределённых местоимений так и определённое отношение к самой ситуации говорящего. В употреблении местоимений *someone* или *somebody* основное значение придаётся тому, как ситуация представляется для говорящего и ка-

ково его отношение к неизвестному участнику. Исходя из этого, необходимо учитывать человеческий фактор при анализе высказывания.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных описываемой проблеме, проблема о семантико-функциональных особенностях употребления местоимений *someone* и *somebody* до сих пор остается дискуссионной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Ашнин Ф.Д., Реформатский А.А. Структурное и прикладное языкознание – М.: Наука, 1965. – 94 с.
3. Беглярова А.Л. Семантические и коммуникативно-прагматические характеристики неопределенных местоимений: Дис. канд. филол. наук. – 172 Майкоп, 2010. – 195 с.
4. Бенвенист Э. Природа местоимений // Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. – 112 с.
5. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. — №2. – С. 5-8.
6. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и основы аспектологии. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
7. Вукович Й. К проблеме классификации частей речи // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1972. № 5. – С. 79-83.

8. Галкина-Федорук Е.М. Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями. – М.: Наука, 1963. – С. 45-54.
9. Дюкро О. Неопределенные выражения и высказывания // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 13. – Москва, 1982. – С. 263-291.
10. Епимахова А.С. Системные связи неопределенных детерминативов во французском языке XVII в. Автореф. дис... кандидата филол. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с.
11. Жигадло В.Н. Современный английский язык. М.: Наука, 1956. – С. 68-71.
12. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. – М.: Наука, 1965 – С. 163.
13. Кобозева И.М. Опыт прагматического анализа –то, –нибудь местоимений // Известия АН СССР. – Сер. лит. И яз. – 1981. - Т.40. - №1. – С. 165-172.
14. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. – №4. – 1994. – С. 34-47.
15. Левин Ю.И. О семантике местоимений // Проблемы грамматического моделирования. – М.: Наука, 1973. – С. 108-21.
16. Левицкий Ю.А. Аспекты семантических преобразований предложения // Семантика и производство лингвистических единиц : межвузовский сборник научных трудов. – Пермский ун-т, 1979. – 135 с.
17. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Наука, 1981. – 59 с.
18. Николаева Т.М. Функциональная нагрузка неопределенных местоимений в русском языке и типология // Известия АН СССР. - Сер. лит. и яз. – 1983. – Т.42. – №4 – С. 342-353.
19. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

20. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
21. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М.: Наука, 1982. – 309 с.
22. Пилка А.П. Неопределенные детерминативы литовского языка (в сопоставлении с английским): Дис. ... канд.филол.наук. – Вильнюс, 1984. – 231 с.
23. Потапенко С.И. Риторический аспект функционирования детерминативов английского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Киев, 1991. – 19 с.
24. Сергиенко Н.В. Функциональная семантика неопределенных местоимений, производных от some, any, every, no в сочетаниях с адьюнктом: на материале современного английского языка. Дис. канд. филол. наук. Барнаул, 2003. – 138 с.
25. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988. – 152с.
26. Стросон П.Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике, – вып. 13. – М.: Наука, 1982. – С. 55-86.
27. Фреге Г. Логические исследования. – Томск: Водолей, 1997. – 128 с.
28. Фрейденберг О.М. Античные теории языка и стиля, – М.: Наука, 1936. – 133 с.
29. Черникова Ю.Н. Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1993. – 258 с.
30. Шведова Н.Ю., Белоусова А.С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. М.: РАН. Отделение лит. и яз. Институт русского яз., 1995. – 120 с.
31. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. – М.: Наука, 1970. – 204 с.

32. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. – М.: МГИМО, ЧеРо, 1996. С. 15-36.
33. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 77-100.
34. Biber D., et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. London, Longman, 1999. – 1238 p.
35. Bolinger D.L. Meaning and form. L.: New York, 1977. – 234 p.
36. Dahl O. Some notes on indefinites // Language. – Vol. 46. – № 1. – 1970. – 33-41 p.
37. Fries Ch. The Structure of English. N.Y., 1956. – 105 p.
38. Haspelmath M. Indefinite Pronouns. - Oxford, 1997. – 364 p.
39. Huddleston R.D., Pullum G.K. The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge, 1842. – P. 57-60.
40. Jackendoff R. Semantics and cognition. - Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995. – 283 p.
41. Leech G., Cruickshank B., Ivanic R. An A — Z of English Grammar and Usage. London, Edward Arnold, 2001. – 575 p.
42. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language. – Harlow, Longman, 1985. – 351 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Виноградов В.А. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энциклопедия. 1990. – 128 с.
2. Кубрякова Е.С. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 366-369.
3. American Heritage Dictionary of the English Language / Houghton Mifflin Harcourt, 2011. – P. 982-1000.
4. LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English / Longman Corpus network, 2002. – P. 1001-1012 .
5. The New Oxford Dictionary of English. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2005. – P. 2110-2113.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Alcott L. Little women – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=75261> (дата обращения: 13.03.2018).
2. Baloch M. Simply magic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marybalogh.com/s-magic4.html> (дата обращения: 10.03.2018).
3. Banks I. Whit, – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.6lib.ru/books/Whit-154350.html> (дата обращения: 16.04.18).
4. Bronte Ch. Jane Eyre, – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1952. – 578 p.
5. Butler T. 50 inspirational books to transform your life. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enviro-guard.com/g/Tom%20Butler> (дата обращения: 13.03.2018).
6. Curtis J. Glory. – N.Y.: Corgi books, 1990. – 334 p.

7. Fitzgerald F. Sc. Key The love of the last tycoon. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.bookmate.com/reader/FdXVoLRN> (дата обращения: 05.04.18).
8. Galsworthy J. The Forsyte Saga. В. 1. The Man of Property. – М., 1975. – 384 p.
9. Harper L. To Kill a Mockingbird. – Philadelphia and N. Y.: J.B Lippincott Company, 1960. – 281 p.
10. Henry O. 100 Selected Stories. – Wordsworth Classics, 1995. – 735 p.
11. Jordan R. The fires of heaven. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://readli.net/chitat-online/?b=175671&pg=1> (дата обращения: 10.03.2018).
12. Keyes D. Flowers for Algernon. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litlife.club/br/?b=260419> (дата обращения: 10.03.2018).
13. King S. Misery. – Hodder & Stoughton, 1987. – 82 p.
14. Lee Ch. Tripwire – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litlife.club/bd/?b=107668> (дата обращения: 13.03.2018).
15. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. – Chelsea House, 1956 – 900 p.
16. Maugham W. S. Of Human Bondage. – М. : Manager, 2005. – 272 p.
17. Maugham W. S. The Theater. – М. : Manager, 2004. – 303 p.
18. Maugham W. S. The painted veil. – London: Penguin books, 1960. – 238 p.
19. Orwell G. 1984, – A Signet Classic, 1949. – 164 p.
20. Pratchett T. Fifth Elephant. – Transworld, 2013. – 464 p.
21. Raymond F. Krondor: Tear of the Gods. – Gardners Books , 2000. – 317 p.
22. Shaw B. Pygmalion. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/138/1.html> (дата обращения: 05.04.18).
23. Simmons D. Summer of Night. – Putnam Publishing Group, 2011. – 555 p.
24. Sinclair L. Babbit. – Penguin Publishing Group, 2005 – P. 36

25. Townsend S. The woman who went to bed for a year. - Penguin Books Ltd, 2012. – 176 p.